

Коростелев, Е.А. Ягафова. М.: Наука, 2017. (Народы и культуры). С. 127–139.

4. Жапаров призвал развивать государственный язык в Киргизии на кириллице // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20230420/kirgiziya-1866601720.html>

5. Кляшторный С.Г. Основные этапы этногенеза киргизского народа / С.Г. Кляшторный, А.М. Мокеев, В.П. Мокрынин // Тюркология-88: Тезисы докладов и сообщений V тюркологической конференции. Фрунзе: Илим, 1988. С. 42–44.

6. Население СССР: По данным Всесоюзной переписи населения 1989 г. / Госкомстат СССР. М.: Финансы и Статистика, 1990. 45 с.

7. Омурзакова Ж.К. Языковая ситуация в Кыргызстане // Правовые основы функционирования государственных и региональных языков в условиях дву- и многоязычия (мировой опыт реализации языковой политики в федеративных государствах. Казань: Институт языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова АН РТ, 2021. С. 40–45. С. 40

8. Орузбаева Б.О. Киргизский язык // Языки мира: Тюркские языки. М.; Бишкек: Кыргызстан, 1996. С. 286–298.

9. Перепись населения и жилищного фонда Кыргызской Республики 2022 года: Книга II (часть первая) в таблицах: Население Кыргызстана. Бишкек, 2023. 381 с.

10. Ситнянский Г.Ю. Киргизы // Большая российская энциклопедия 2004–2017. URL: <https://old.bigenc.ru/ethnology/text/2066374?ysclid=m6kt68q8bo749926573> (дата обращения 25.01.2025)

11. Сумарокова О.Л. Кыргызский алфавит: долгий путь к кириллице: Каталог историко-документальной выставки. Бишкек: Изд-во КРСУ, 2021. 94 с.

12. Тагаев М.Д. Диалог языков и культур (на материале функционирования и взаимодействия культурно-языковых пространств киргизского и русского языков). Бишкек: Изд-во КРСУ, 2015. 240 с.

13. Тагаев М.Д. Русский язык в Кыргызстане: языковая политика, цифровые ресурсы и научно-образовательный дискурс молодого поколения // Международный научный конгресс «Русский язык в странах СНГ: положение, функционирование, коммуникация» (1–3 ноября 2022 года): сб. материалов. В 3 ч. Ч. 3: Русский язык в цифровом пространстве СНГ [Электронное издание]. М., Гос. ИРЯ им. А.С. Пушкина, 2022. С. 4–8. URL: <https://cis.minsk.by/img/news/24396/6374c91bc330d.pdf> (дата обращения: 25.01.2025)

14. Эшимбекова Н.С. Эволюция формирования национального самосознания в процессе этногенеза кыргызов: в 2 ч. Ч. 1. Бишкек: Изд-во КРСУ, 2017. 216 с.

УДК: 811.581(575.2) (04).

Джумаза Мар Вундизович

кандидат филологических наук, старший научный сотрудник,
Институт истории, археологии и этнологии им. Б.Джамгерчинова,
Центр дунгановедения и китаистики

Хаваза Фатима Нуровна

кандидат филологических наук,
старший научный сотрудник,
Институт истории, археологии и этнологии им. Б.Джамгерчинова
Центр дунгановедения и китаистики

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ДУНГАНСКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА

Джумаза Мар Вундизович

Б. Жамгерчинов атындагы Тарых, археология жана этнология институтунун
Дунган таануу жана кытай таануу борбору,
филология илимдеринин кандидаты, улук илимий кызматкер

Хаваза Фатима Нуровна

Б. Жамгерчинов атындагы Тарых, археология жана этнология институтунун
Дунган таануу жана кытай таануу борбору, филология илимдеринин кандидаты,
улук илимий кызматкер

ДУНГАН АДАБИЙ ТИЛИНИН КАЛЫПТАНЫШЫНЫН ӨЗГӨЧӨЛҮКТӨРҮ

Jumaza Mar Vundizovich

Candidate of Philological Sciences, Senior Research Fellow,
B. Jamgerchinov Institute of History, Archaeology and Ethnology,
Center for Donggan Studies and Sinology

Khavaza Fatima Nurovna

Candidate of Philological Sciences, Senior Research Fellow,
B. Jamgerchinov Institute of History, Archaeology and Ethnology,
Center for Donggan Studies and Sinology

FEATURES OF THE FORMATION OF THE DUNGAN LITERARY LANGUAGE

Аннотация. Макалада адабий дунган тилинин калыптануу өзгөчөлүктөрү адабий тилдин теоретикалык аспектисинен каралды. Ошондой эле, теоретикалык тил таанууда кабыл алынган стандарттарга ылайык адабий тил макамына ылайык келүүсү талдоого алынды. Азыркы дунган адабий тилинде жанрдык мазмундагы жазма адабият, анык бир нормативдик басылмалар бар болгондугу, анын адабий тил макамында экендигин аныктай тургандыгы белгиленди.

Негизги сөздөр: адабий тил, адабий тилдердин түрлөрү, кодификация, жөнгө салуу, норма, тилдин милдети, диалект негизи.

Аннотация. В статье рассматриваются особенности формирования дунганского литературного языка сквозь призму теоретических аспектов проблемы литературного языка. Его соответствие статусу литературного языка с учетом принятых в теоретическом языкознании стандартов определения. Утверждается, что современный дунганский литературный язык характеризуется наличием письменной литературы различного жанрового содержания, и определенными нормативными справочниками и изданиями, что и предопределяет его статус литературного языка.

Ключевые слова: литературный язык, типы литературных языков, кодификация, регламентация, норма, функция языка, диалектная основа.

Annotation. This article examines the features of the formation of the Dungan literary language through the prism of the theoretical aspects of the issue of literary language and its compliance with the status of a literary language, taking into account the standards adopted in theoretical linguistics and its definitions. It is argued that the modern Dungan literary language it is characterized by the presence of written literature of various genre content, and certain normative reference books and publications, which determines its the status of the literary language.

Keywords: literary language, types of literary languages, codification, regulation, norm, linguistic function, dialect base.

При упоминании о литературном языке в обыденном сознании чаще всего возникает представление о языке образованной части населения, интеллигенции, элиты. Отсюда и его оценка: язык этот представляется образцовым, престижным, социально значимым. Во-вторых, литературный язык почти всегда ассоциируется с письменным языком, с тем, как он представлен в письменных текстах. В этом можно усмотреть взаимосвязь его значения с этимологией слова «литературный», т.е. с художественной литературой. И, в третьих, существует представление, что литературный язык представляется чем-то единым, наддиалектным, призванным объе-

динять все слои населения. При этом меньше всего обращается внимания на содержание, на наличие важных дифференциальных признаков, присущих литературному языку.

Первое и ключевое в понятии «литературный язык» касается его противопоставленности всем другим разновидностям языка как некоей «обработанной формы любого языка», как языка «обработанного мастерами» (А.М.Горький), в противоположность необработанному, и используемых ограниченным кругом носителей языка. А обработанность этой формы языка предполагает некоторый отбор языковых средств, с последующей их регламентацией и кодификаци-

ей. Отсюда, наличие той или иной степени нормированности языковых средств и их императивности, предписанности для всех, пользующихся этой разновидностью языка. А как происходит отбор, на основе каких качественных критериев, а также степень их регламентации во многом зависят от конкретно-исторических условий формирования этой формы языка. Также, не в последнюю очередь, все будет зависеть от того, в русле каких научных традиций происходило формирование понятия о нем, соответственно и рождалось его определение. В одних странах и языках, в частности, в СССР, и в некоторых европейских языках, закрепилось понятие «литературный язык», в англо-американской традиции – понятие «стандартный язык», есть страны, где нашли применение другие дефиниции: «письменный язык», «единый язык», «язык культуры» и др.[10, 503]

Таким образом, становится понятным историческая обусловленность его определения и дифференциации от других форм национального языка. В одних случаях учитывается степень его обработанности и регламентации, в других - его функциональная нагрузка и распределение по сферам использования, в третьих – его связь с литературой. Из всего многообразия вариантных значений слова, наиболее приемлемым для нашей языковой действительности оказалось понятие «литературный язык». Видимо, в этом сказалось то огромное влияние, которое оказало на формирование литературного языка наличие классической русской литературы, в том числе, и языка А.С.Пушкина, которого по праву считают основоположником русского литературного языка.

Дунганский язык также считается языком, обладающим литературной разновидностью. И в этом отношении характерной особенностью его становления и формирования на первоначальном этапе явилась именно его взаимосвязь с письменной дунганской литературой, то есть становление его происходило стихийно. Он формировался исключительно на основе письменных текстов, как оригинальных художественных и публицистических, так и переводных.

В этой связи хотелось бы сказать несколько слов о том, как происходило формирова-

ние дунганской национальной литературы, а вместе с тем, и его литературной формы. О том, кто стоял у ее истоков, стараниями которых было положено начало процессу ее становления, об особенностях этого процесса. Существует мнение, во многом спорное, что до создания письменности у дунган не было своей национальной литературы. Так, по свидетельству историка и этнографа А. Решетова, науке неизвестен ни один художественный текст, созданный на дунганском или хуэйском языке. И потому он считает, что подлинная история письменной дунганской литературы начинается в советский период, с обретением дунганами письменности[12,23].

В дооктябрьский период у дунган Центральной Азии существовала только устная литература, привнесенная ими из Китая. И основана она была на народных песнях, легендах, сказках и сюжетах, связанных со средневековыми историческими романами типа «Троецарствие», «Речные заводи», «Путешествие на Запад» и др.

Первые сведения о литературе дунган были упомянуты в работах русских и советских ученых. К примеру, в статье Б.А. Васильева «Устная литература дунган» [3]; Б.Л. Рифтина «Новые материалы по дунганской народной песне» [13]; А.А. Драгунова «Три брата» [5]; Х. Юсурова и А.Шахматова «Дунганские сказки» [17]. В начале 1900 г., наряду с первыми сведениями по этнографии дунган, появляются и первые публикации произведений дунганского фольклора, осуществленного выпускником восточного факультета Петербургского университета В. Цибузгиным, который работал учителем в созданной для дунган-шеньсийцев школе в с. Каракунуз. Совместно с А. Шамаковым он опубликовал статью «Заметки о жизни дунган селения КаракунузПишпекского уезда Семиреченской области»[15], в которой, кроме описания культуры и быта дунган, были даны пятнадцать загадок, две пословицы и пять народных анекдотов. Практически с этого времени и начинается изучение устного народного творчества дунган.

Отсюда, дунганскую литературу условно можно разделить на устную – дооктябрьскую и письменную – литературу советского периода. Началом расцвета письменной

литературы дунган Центральной Азии принято считать 30-е годы 20 века. У истоков письменной литературы дунган стояли Я. Шиваза, А. Арбуду, Ю. Яншансин, К. Маев, Дж. Абдулин, Х. Маке, Ю. Цунвазо, М. Хасанов и др. Творческий путь зачинателей дунганской литературы был во многом схожим. В начале на их творчество сильное влияние оказала русская литература, а впоследствии – и кыргызская. Многие писатели, в поисках своего творческого стиля и направления, пытались переводить на дунганский язык произведения русских, кыргызских, татарских и казахских писателей. За короткое время ими были переведены стихотворения А. Пушкина, басни И. Крылова, поэмы Н. Некрасова, рассказы И. Тургенева, Л. Толстого, А. Чехова, А. Горького, М. Шолохова. С кыргызского языка были переведены произведения Т. Сатылганова, А. Токомбаева, Т. Уметалиева, Ч. Айтматова.

Активная переводческая работа оказала свое благотворное влияние на развитие творческих возможностей дунганских писателей старшего поколения. Вместе с тем, на становление и развитие творчества дунганских писателей плодотворную роль оказала не только переводческая работа, но и обращение к устному народному творчеству. На фольклорные сюжеты народным поэтом Кыргызской Республики Я.Шиваза были созданы поэтические произведения «Поющее сердце», «Увядающий цветок», «Белая бабочка»; А.Арбуду – рассказ «Материнское сердце» и др. Особняком стоит творчество «Заслуженного деятеля РК» -Якуба Хавазова.

За короткий промежуток времени дунганская литература шагнула далеко вперед. В настоящее время выросло новое поколение молодых, и не очень молодых, писателей. К числу которых, следует отнести в первую очередь детского писателя-прозаика Мухаме Имазова, поэтессу Айшу Мансурову, поэта Исхара Шысыра, поэтессу А. Соваза, Х. Ливазахджыеву и др. Все это свидетельствует о том, что не прерывается связь поколений, вносящих свою лепту в дело процветания национальной литературы. Кстати сказать, и на сегодняшний день выходят книги наших молодых поэтов и писателей – сборник стихов Мехараджинлирова «Ганжинцинхушанха» (Бережь чистое сердце), ИсхараШысыра «Куэзуцятянфигуэни» (Быстро лето проле-

тит...) с переводом на китайский, а также – сборник рассказов ЯкубаХавазова (составитель И.Шысыр) «Гущёнди минйуэр» (Светлая луна над селом).

Другим важнейшим импульсом по формированию литературного языка стало создание Сектора по изучению дунганской культуры в системе академических научно-исследовательских учреждений. Объективно он был связан с политикой культурного строительства малочисленных народов и народностей бывшего СССР. Особенностью научной деятельности сотрудников в тот период было то, что вместе с проведением научных изысканий согласно плану исследовательских работ, они были еще заняты решением прикладных задач культурного, в том числе, и языкового, строительства. Вполне возможно, что прикладные аспекты их работы превалировали над чисто научными изысканиями в связи с задачами текущего момента. Это, прежде всего, вопросы, связанные с созданием письменности для дунган, графики и орфографии дунганского языка, созданием необходимых учебников для учащихся дунганских школ, а также – двуязычных и терминологических словарей разного рода.

Было бы ошибочно думать, что первые письменные тексты на дунганском языке появились только после создания названного сектора, когда централизованно и на государственном уровне была поставлена задача по их созданию. Они появились немного ранее, благодаря энтузиазму и патриотическому порыву представителей так называемой «первой волны дунганских интеллигентов», таких как Я.Шиваза, Х.Маке, М.Хасанов, Ю.Яншансин, Х.Юсуров, Ю.Цунвазо и др, в то время еще молодых людей, только закончивших вузы. Огромна их роль как зачинателей и первопроходцев в деле создания молодой дунганской культуры. За короткий срок при их непосредственном участии была создана письменность дунганского языка на латинской графике, ими же созданы и первые учебники и книги для чтения на родном языке, также переведены на дунганский язык десятки произведений классиков советской и зарубежной литературы, учебники по естествознанию, арифметике и пр. отраслям.

Нами была предпринята попытка оты-

скасть всю имеющуюся литературу на дунганском языке в фондах двух крупнейших библиотек страны – в Национальной библиотеке Кыргызской Республики имени Алыкула Осмонова и в библиотеке НАН КР с целью выяснить реальную ситуацию с их наличием. И вот что у нас получилось. В Фонде редких книг Нацбиблиотеки имеется 12 наименований книг на дунганском языке (следует сказать, что в виду регламентируемого объема статьи, у нас нет возможности привести их полный перечень). В основном, это учебная литература – буквари и хрестоматии, авторами которых в основном, являлись два самых ярких представителя из плеяды поколения 30-х годов – Я.Шиваза и Ю.Яншансин. Правда у Ю.Яншансина несколько книг посвящены научным изысканиям – о дунганских диалектах и тонах в дунганском языке, также на дунганском языке. Здесь же имеется и единственный, увидевший свет, поливановский учебник «Грамматики дунганского языка», в двух частях (в соавторстве с Ю.Я.Яншансином) [11]

В академическом Фонде редких книг, самих книг не очень много, всего 13 экземпляров. И то, почти все они современных изданий. К самому раннему периоду можно отнести книгу того же Ю.Яншансина «Тоны и ударение в дунганском языке» (1940 г), сборник научных статей «Вопросы орфографии дунганского языка» (1937 г.) и работу Б.А. Васильева «Дунгане» [3]. Все они помечены грифом «редкая книга». Вот все сведения по книжным изданиям, которые удалось здесь обнаружить. Есть, правда, еще и другие материалы на дунганском языке, но в данный момент их поиски в нашу задачу не входили.

Кроме наличной литературы в фондах обеих библиотек, существуют и различные библиографические источники, содержащие информацию о тех или иных изданиях на дунганском языке. Так, в библиографическом «Указателе литературы...» [14] за период с 1930 по 1960 гг. имеется внушительный перечень литературы на дунганском языке. В разделе «Литература на дунганском языке» мы находим 161 название книг, в том числе (по разделам) – «Общественно-политическая литература» - №№ 1 - 22, «Естествознание. Медицина» - №№ 23-26, «Учебники. Учебные пособия» - №№ 27-93, «Литературоведение.

Языкознание» - №№ 94 -99, «Художественная литература. Фольклор» - №№ - 100 – 120, «Переводная литература» - №№ - 121- 136, и в разделе «Литература для детей» - №№ 137 -161. Основная цель данного указателя – ознакомить читателей с имеющейся литературой на дунганском языке, вышедшей за этот период. И мы видим, что уже в самый начальный период истории нашей культуры имелась достаточно богатая литература на дунганском языке по различным темам и отраслям знаний, включая даже общественно-политическую литературу, естествознание, медицину и др.

Особый интерес вызвал у нас раздел, касающийся учебников и учебных пособий. Как удалось выяснить, в нем представлены различные учебники: и по жанрам, и по предметным областям. Тут и арифметические задачки, и учебники по естествознанию и методике, и книги по чтению и по языку, буквари и грамматика, учебники по правописанию и т.д. Учитывались также и возрастные особенности, и уровень обучающихся - для взрослых, детей, малограмотных. Всего 66 названий. Но поражает не, сколько их количество, а их разнообразие, как по содержанию, так и по широте охвата различных областей знаний. Правда, большинство из них представляют собой, так называемые книги для чтения и задачки. Это и понятно: необходимо было в первую очередь обучить детей и взрослое население элементарной грамотности и поднять культурный уровень населения.

Одним из первых учебников, как это видно из перечня в «Указателе», является «Букварь для детей» Якуба Джона (г. 1929). К наиболее ранним работам относятся и учебники по грамматике дунганского языка Я.Шиваза (1933, 1938 гг) и Ю.Яншансина (1937). Но, к сожалению, обнаружить названные книги, нигде не удалось. Вполне возможно, что они утеряны безвозвратно для дунганской культуры и истории. В этой связи, особо следует сказать о «Грамматике дунганского языка» Е.Д.Поливанова и Ю.Яншансина 1935-1936 гг. (в двух частях) на латинице. Эту книгу удалось в свое время оцифровать, и она доступна сейчас для читателя в электронном варианте на сайте Рукописного фонда Института языка и литературы НАН КР. Но, для

широкого круга русскоязычных специалистов - историков и лингвистов, она по-прежнему остается недоступной, ввиду того, что написана на дунганском языке и принятым на том этапе системой письма на латинской графике, с присущими ей специфическими графическими правилами.

Чтобы устранить этот пробел, нами была предпринята попытка перевода и транслитерации текста упомянутой грамматики на русский язык и на кириллическую графику. Результатом проведенной работы явилась презентация книги (пока в электронной версии) на «XVI Поливановских чтениях» в Смоленске[2]. Актуальность перевода «Грамматики дунганского языка» Е.Д.Поливанова и Ю.Яншансина состоит в том, что она – одна из самых ранних грамматик дунганского языка. И есть основания думать, что имела значение опытного образца для построения в последующем учебников такого рода, т.е. по грамматике. Такое предположение основано на том, что Е.Д.Поливанов был выдающимся специалистом-теоретиком по ряду восточных языков, в том числе, и по дунганскому языку, а Ю.Яншансин - блестящим знатоком дунганского языка. С другой стороны, в данном учебнике не могли не отразиться теоретические взгляды и представления Е.Д.Поливанова об особенностях языков, типа дунганского, изложенные им через понятийный аппарат школьной грамматики, в силу того, что эти вопросы занимали ученого на протяжении всего творческого пути. И в третьих, названный учебник, как один из первых учебников по дунганскому языку, имеет и большое мемориальное значение, значение памятника истории, в котором нашли отражение, как концептуальные взгляды ученого, так и особенности той эпохи.

Говоря вообще об имеющихся работах по дунганской культуре раннего периода, следует указать на еще один важный источник – статью З.Л. Амитина-Шапиро «К истории изучения дунган»[1]. В ней автор, касаясь данного вопроса, приводит имеющуюся к тому времени библиографию работ исторического характера, ценных для историографии дунганской культуры. Говоря о том, как много сделано в области дунганского языка и создании дунганской литературы в первые годы Советской власти, автор связывает эти

достижения с процессом языкового строительства и политикой государства по культурному подъему населения.

В дополнение к имеющимся библиографическим источникам по дунганской культуре можно отнести и рукописную работу С.А.Врубеля «Язык дунган Средней Азии»[4], содержащую обширный перечень изданий по дунганскому языку, истории и фольклору. Всего в этот список входит 126 названий работ, касающихся различных сфер жизни дунганского этноса. К сожалению, все эти сведения приведены в качестве библиографии в статьях, являющихся рукописными, а не отдельным изданием, и потому, остаются вне поля зрения широкого круга заинтересованных читателей.

Касается эта проблема также и учебников дунганского языка указанного периода. Все они труднодоступны, а возможно и утеряны для последующих поколений. А знать их необходимо, хотя бы в качестве исторических свидетельств самоотверженного труда людей, их беззаветного служения делу культурного подъема масс в то непростое время.

Еще одним важным мероприятием в указанный период было – создание словарей разного рода – двуязычных, толковых, терминологических и пр. Известно, что без словарей, как и без грамматик и учебников невозможна кодификация литературного языка, который в то время только формировался. Так, в 1936г. в издательском плане КирНИИКСа были поставлены в печать следующие словари: «Толковый словарь общественно-политических терминов» на 3000 слов Ю.Яншансина, совместная работа Е.Д.Поливанова и Ю.Яншансина «Орфографический словарь дунганского языка» на 10000 слов. Одновременно Е.Поливановым, Ю.Яншансином, Р.Магиевым велась работа по составлению терминологических словарей для школ по географии, естествознанию, математике, общественно-политических терминов [9].

Их предназначение понятно: они призваны, с одной стороны, отразить лексическое богатство языка и сделать их доступными для широких масс населения, с другой стороны, выработать язык для передачи необходимых понятий, касающихся различных сфер общественной жизни. В этом значение

и роль терминологических словарей разного рода. И с первых шагов культурного строительства этому вопросу было уделено перво-степенное значение.

Однако сегодня, за давностью лет и отсутствия сведений, трудно сказать, удалось ли издать запланированные работы к сроку. Доподлинно известно, что первый двуязычный – русско-дунганский словарь Ю.Яншансина и Л.Шинло [Яншансин, Шинло 21] – увидел свет только в 1959 г.(последнее переиздание осуществлено в 2008 г.). Чуть позже был издан и «Краткий дунганско-русский словарь» (1968) Ю.Яншансина(переиздано в 2009 г.)[19]. К этому периоду времени был издан и ряд терминологических словарей. В предисловии к одному из них, более позднего периода[8, 3], говорится, что при составлении данного словаря были использованы «справочники, учебники, первый русско-дунганский словарь Яншансина и Шинло, терминологический словарь по естествознанию Х.Макеева, а также терминологические словари по сельскому хозяйству и полеводству, изданные Терминкомом АН Кирг.ССР». Сюда можно добавить и изданный к тому времени словарь лингвистических и литературоведческих терминов [7].

Многие из них вначале были изданы в качестве проекта и лишь позже, после обсуждений, были пущены в обиход. Есть свидетельства (устного характера), что подобные словари были изданы и на латинице, т.е. относились к более раннему периоду. Так или иначе, несмотря на объективные трудности и лихолетье периода начала культурного строительства, словари эти увидели свет, и потребность в них была удовлетворена. Чуть позже появился и этимологический

словарь дунганского языка Ю.Цунвазо[16] – единственный словарь такого рода. Все они сыграли свою роль в деле культурного строительства дунган – создания терминологического аппарата описания, как в сфере школьного обучения, так и в проведении необходимых научных изысканий.

И последнее, о чем бы хотелось сказать. Существует расхожее мнение, что принятый в качестве литературного ганьсуйский диалектный вариант дунганского языка, якобы навязан учеными, состоящими исключительно из представителей – носителей этого диалекта. Следует иметь в виду, что на территории современных центрально-азиатских республик – в Кыргызстане и Казахстане, кроме ганьсуйского диалекта, распространенным является еще одна диалектная разновидность – шэньсийский диалект, носители которого в основном проживают на территории Казахстана. Что же можно сказать по этому поводу? Конкретно-историческая обусловленность данного фактора – существования литературного языка на основе ганьсуйского диалекта многим кажется очевидной. Она не связана с какими-то языковыми или диалектными предпочтениями, а сложилась стихийно-исторически. Все дело в том, что первые письменные тексты появились именно на данном диалекте, усилиями носителей именно данного диалекта, которые всецело были заняты в научно-образовательной сфере и сфере писательской. А затем, как бы по самому факту зачинателей всего этого процесса, ганьсуйский диалект и был положен в основу литературного языка. Вот и вся историческая подоплека «выбора» этого диалекта в качестве литературной основы.

Литература:

1. Амитин-Шапиро З. Л. К истории изучения дунган // Труды Института языка, литературы и истории (Киргизский филиал АН СССР). Вып. 2. Фрунзе, 1948. С. 97–111.
2. Андронов А.В., Джумаза М.В. Школьная грамматика дунганского языка Е. Д. Поливанова и Ю. Яншансина (1935–1936): подготовка переиздания с переводом и комментарием // XVII Поливановские чтения / Сб. ст. международной научной конференции. Смоленск, 25-26 октября 2022. С.5-11.
3. Васильев Б. А. Устная литература дунган // Записки Института востоковедения Академии наук. Т. I. М., 1935. С. 243–267.
4. Врубель С.А. Язык дунган Средней Азии (рукопись, 237 с). Фрунзе, 1947 / сайт научной библиотеки Республики Казахстан.
5. Драгунов А.А. «Три брата»//«Сказки народов Востока», сборник сказок(сост.И.Миримский). Изд.АН СССР, 1938.
6. Калимов А.А. К истории изучения дунганского языка // Труды Института языка и литературы. Фрунзе. 1956. Вып.7. С. 129-134.

7. Калимов А., Хасанов М. Русско-дунганский словарь лингвистических и литературоведческих терминов (проект) / Вурус-хуэйзүйүянщүэ дэ вынщүэянжюди терминология хуадян (ёнфа). Фрунзе: Илим, 1971.
8. Мадеюев Н., Сушанло М. Русско-дунганский терминологический словарь по сельскому хозяйству (проект) / Вурус-хуэйзүйщёнжяхуцудян (ёнфа). Под ред. Я. Хавазова. Фрунзе: Изд. АН Кирг. ССР, 1968.
9. Маджун Д.С. Культура и просвещение дунган Центральной Азии (история и современность). Бишкек: Изд. Илим, 2008.
10. Общее языкознание (отв.ред.Б.А.Серебренников). М., Наука, 1970. – 604с.(с.503)
11. Поливанов Е.Д., Яншансин Ю. Грамматика дунганского языка / Жун-янхуадивынфа (Ч.1-2, 1-2 буфын). Фрунзе: Киргосиздат, 1935-1936.
12. Решетов А.М. Формирование и развитие дунганского литературного языка// Ареальные исследования в языкознании и этнографии. – Л.:Наука, Ленинградское отд-е, 1978 – С.23-25.
13. Рифтин Б.Л. Новые материалы по дунганской народной песне// Советское востоковедение. – 1956, №5.
14. Указатель литературы на дунганском, карачаево-балкарском и чечено-ингушском языках, изданной в Киргизии (1930-1960 гг.). – Фрунзе: Главиздат. Киргизская государственная книжная палата, 1962.
15. Цибузгин В.И. Материалы для изучения наречия дунган – кн. Дунгане: история и культура (Российские дореволюционные работы о дунганах) – М.:Наука, Восточная литература, 2017. – 334 с.
16. Цунвазо Ю. Этимологический словарь дунганского языка / Хуэйзүйүяндилэйүанхуадян. Фрунзе, Илим, 1984.
17. Юсуров Х., А.Шахматов Дунганские сказки.- Алма-Ата, 1946.
18. Яншансин Ю. Жун-янйүяндищефалўфу / Правила дунганской орфографии. Фрунзе: Изд. НАН КР, 1960.
19. Яншансин Ю. Краткий дунганско-русский словарь / Жеёдихуэйзүй-вурусхуадян. Под ред. А. Калимова и М. Сушанло. Фрунзе: Илим, 1968.
20. Яншансин Ю., Шинло Л. Русско-дунганский словарь / Вурус-жун-янхуадян (14000 слов). Под ред. А.Калимова. Фрунзе: Изд. АН Кир ССР, 1959.

УДК 81'246.3(575.2)(04)

Чинлода М.С.

к.ф.н., гл.науч.сотрудник КРСУ им. Б. Н. Ельцина,
с.н.с.ЦДиК ИИЭиА им. Джамгерчинова НАН КР

РОЛЬ АРАБСКИХ ЗАИМСТВОВАНИЙ В ФОРМИРОВАНИИ ЛЕКСИКИ КЫРГЫЗСКОГО ЯЗЫКА

Чинлода М.С.

ф. и.к. Б. Н. Ельцин атындагы КРСУнун башкы илимий кызматкери, Б. Жамгерчинов
атындагы Тарых, археология жана этнология институтунун дунган таануу жана кытай таа-
нуу борборунун улук илимий кызматкери

КЫРГЫЗ ТИЛИНИН ЛЕКСИКАСЫНЫН КАЛЫПТАНЫШЫНДАГЫ АРАБ ТИЛИНЕН ӨЗДӨШТҮРҮЛГӨН СӨЗДӨРДҮН РОЛУ

Chinloda M.S.

Candidate of Philological Sciences, Chief Research Fellow at B.N. Yeltsin Kyrgyz-Russian Slavic
University, Senior Research Fellow at the Center for Donggan Studies and Sinology,
B. Jamgerchinov Institute of History, Archaeology, and Ethnology

THE ROLE OF ARABIC BORROWINGS IN THE FORMATION OF THE VOCABULARY OF THE KYRGYZ LANGUAGE

Аннотация. Предлагаемая работа посвящена изучению формирования словарного фонда киргизского языка. В ходе исследования были обнаружены особенности влияния арабского языка на лексику киргизского языка, которые обогатили смысловые значения как научно-культурного пространства, так и религиозного дискурса киргизского языка. Приверженность